

Лицо Хэ Даюна резко перекошилось; от удара тонкого журнала он невольно отшатнулся на два шага, даже не рискнув протянуть руку, чтобы подхватить его. Тетрадь соскользнула с его одежды и, жалко развалившись, замерла на полу, прикрыв носки его лакированных туфель.

В тесном рабочем кабинете воцарилась гробовая тишина. Мощная система вентиляции словно забила ватой — воздух перестал циркулировать, и в узком коридоре давление подскочило так сильно, что у присутствующих заложило уши.

Начальник цеха «Цинжуй» застыл на месте, словно громом пораженный. Слова Ли Жуна, точно тяжелый молот, обрушились на него, заставляя кожу на голове онеметь от ужаса.

Этого не должно было случиться.

Все было просчитано до мелочей.

Ему и в голову не могло прийти, что он столкнется с кем-то, кто не только полезет проверить первичные бумажные архивы, но и с одного взгляда распознает технологию искусственного старения бумаги.

Начальник цеха тупо смотрел на валяющийся журнал, на загнутые края и едва заметную желтизну листов. Сколько бы он ни вглядывался, он сам не смог бы отличить бумагу, «состаренную» на три года, от той, что «состарена» на пять.

Время словно растянулось и застыло, превращая происходящее в дурную комедию. Казалось, стоит занавесу опуститься, и всё вернется на круги своя.

Оставалось меньше двух дней до того момента, как «Мэйцзян» окончательно выйдет из состава Объединенной торговой палаты «Ланьшу».

Почему это произошло именно сейчас?

Откуда этот мальчишка знает такие тонкости?

Спустя вечность ледяное оцепенение начало давать трещину. Юй Фуянь шумно выдохнул, нарушая тишину.

Он стоял рядом со стажёром и с самым серьезным видом помогал тому листать тридцать томов архива, но в итоге не заметил ровным счетом ничего. Оперативник искренне считал, что Ли Жун просто имитирует бурную деятельность, просматривая страницы по диагонали. Оказалось, парень всё это время смотрел вовсе не на данные — он смотрел на бумагу.

За несколько секунд Юй Фуянь пережил невероятный каскад эмоций: от полного отчаяния до триумфального осознания победы. За всё время работы в Девятом районе под началом Цэнь Сяо он еще никогда не чувствовал такого азарта.

Ведь только что Хань Цзян собственноручно вынес им «смертный приговор», Ду Минли уже начал писать покаянные отчеты, а весь отряд «Призрачный глаз» опустил руки. И вдруг — один миг, и всё изменилось.

Этот журнал содержал первичные данные не по «Юаньхэшэну», а по «Цинжуй».

Теперь корпорации действительно конец!

Гэн Ань молча смотрел в спину Ли Жуна, не в силах скрыть своего потрясения. Сотрудничая с этим первокурсником последние месяцы, он видел его таланты и не раз задавался вопросом, как такой гений мог попасть в класс к Чжан Чжаохэ.

Только сейчас к нему пришло окончательное прозрение: Гэн Ань понял, зачем Цэнь Сяо на самом деле позвал Ли Жуна на помощь. Юноша не просто талантлив — он непостижимо глубок. Стало ясно и то, почему Цэнь Сяо, получив сообщение от Хань Цзяня, остался абсолютно спокоен и не позволил им прерывать работу.

Это было доверие. Абсолютное, непоколебимое доверие.

Даже если бы у них оставалось всего два дня, тот ни за что не позволил бы им вернуться с пустыми руками.

Начальник цеха «Цинжуй», преодолевая одеревенелость в мышцах, присел и поднял журнал прямо у ног директора. Он уткнулся носом в страницы, делая вид, что внимательно и придирчиво изучает естественные на вид листы. Наконец он поднял лицо и выдавил из себя жалкое подобие улыбки. Его голос заметно дрожал:

— Молодой человек, вы наверняка ошиблись. Не стоит создавать проблемы из-за досадного недоразумения.

Ли Жун одарил его ледяным взглядом, после чего снова перевел взор на Хэ Даюна. Голос его звучал сухо и холодно:

— Господин Хэ, почему бы вам лично не коснуться бумажных волокон? Если ваше чутье знатока внезапно притупилось, уверен, химическая экспертиза быстро расставит всё по местам.

На скуле директора дернулся мускул. С лицом мрачным, как грозовая туча, он молча выхватил журнал из рук подчиненного.

Как коллекционер со стажем, он с первого прикосновения понял: степень деградации целлюлозы соответствует как минимум пяти-шести годам. К тому же работа была выполнена небрежно — состарить каждый уголок каждой страницы вручную практически невозможно.

Профессор Ли Байшоу в прошлый раз ничего не заметил лишь потому, что в его обширных знаниях имелось слепое пятно. И руководство «Мэйцзян» опрометчиво решило, что первичная документация — их самый надежный бастион.

Хэ Даюнь и представить не мог, что проблему, которую не выявил академик из института «Хунсо», обнаружит студент, которого он принял за обычное украшение команды. И обнаружит не в цифрах, а в материале.

Это было до нелепости иронично!

Эти тетради содержали данные по «Цинжуй». А «Цинжуй» — опора всей корпорации, её самая уязвимая точка!

При этом препарат действительно был качественным и эффективным; он годами проверялся рынком и получил признание бесчисленного количества пациентов. В отличие от «Юаньхэшэна», на этой линии он никогда не экономил на сырье и не нарушал технологию.

Директор не мог так просто смириться с поражением.

— Господин Хэ не желает объяснить, почему столь добросовестное предприятие подделывает отчетность? — раздался низкий голос Цэнь Сяо.

Хэ Даюнь долго хранил молчание, после чего выдавил из себя тихий смешок. Но на этот раз в его смехе не было и тени прежней уверенности.

— Я действительно не вижу никаких проблем с бумагой, — со вздохом произнес он. — Человеческий глаз может ошибаться, тем более когда речь идет о столь юном стажере. Раз так, давайте дождемся результатов химического анализа.

В сложившейся ситуации его единственным выходом было затягивание времени. Экспертиза не делается за один час, а значит, у него еще остается пространство для маневра. Когда пройдут эти два дня и «Мэйцзян» выйдет из состава торговой палаты, все карты будут пересданы.

Начальник цеха, увидев, что босс вернул себе самообладание, тоже немного успокоился. Они не были одиноки в этой битве. За их спинами стояла корпорация «Сухэ Шэнью» и председатель Шестого района Цзян Чжун. Выход обязательно найдется.

Юй Фуянь, почувствовав подвох, мгновенно прижал два журнала к груди, опасаясь, что люди

Хэ Даюна попытаются их подменить. Гэн Ань тоже нахмурился, в его взгляде читалось отвращение.

Было ясно, что Хэ Даюн бьется в предсмертной агонии. По лицам сотрудников завода Гэн Ань окончательно убедился: Ли Жун попал в самую цель.

Цэнь Сяо и его напарник отнеслись к реакции директора на редкость спокойно. Они прекрасно понимали, что такой хитрый зверь, даже оказавшись на разделочной доске, будет до последнего извиваться и пытаться выпрыгнуть.

Ли Жун улыбнулся. Он был по-настоящему красив: тонкие черты лица, яркие губы и сияющие глаза заставляли невольно любоваться им.

Однако директор почувствовал лишь нарастающий страх. С момента появления группы он впервые ощутил такое сокрушительное давление. Капля холодного пота незаметно скатилась по его виску, оставив темное пятно на воротнике дорогой рубашки. Теперь каждое движение, каждый вдох этого изящного студента заставляли его нервы натягиваться до предела.

Ли Жун больше не смотрел на груды журналов — сбор улик был задачей других членов группы. Он отряхнул ладони от бумажной пыли, вышел из кабинета и остановился в чистом, светлом коридоре.

За толстым стеклом производственная линия «Цинжуй» продолжала свою размеренную работу. Сотрудники, не замечая ничего вокруг, были поглощены своими обязанностями. Те, кто был заперт в трехслойных защитных костюмах, еще не знали, что произошло в зоне документации.

Они были свято уверены, что и эта проверка закончится ничем. У них был огромный опыт прохождения аудитов, и они считали свою систему безупречной.

— Линия «Цинжуй» выглядит на редкость безопасной и современной, — произнес юноша. — Могу я переодеться в защитную форму и зайти внутрь?

Начальник цеха тут же выскочил следом за ним:

— Сотрудники в разгаре смены, ваше появление может нарушить производственный цикл.

— В таком случае, прошу прощения за беспокойство, — жестко отрезал Ли Жун.

Начальник цеха осекся.

Юй Фуянь подошел к нему и вполголоса напомнил:

— Когда здесь был капитан Ду, они проверяли каждый этап процесса, все технические данные и даже проводили индивидуальные интервью с операторами.

Он намеренно выделил слово «индивидуальные», давая понять, что даже такие глубокие проверки не дали результата. Ду Минли действовал крайне осторожно, он использовал классическую «дилемму заключенного», расставлял хитроумные ловушки в вопросах, надеясь поймать рабочих на противоречиях. Но и это не сработало. Все сотрудники были давно куплены Хэ Даюном и отвечали как по методичке, не давая ни единого повода для зацепки.

Ли Жун кивнул, показывая, что принял информацию к сведению. Он повернулся к Цэнь Сяо:

— Пойдем со мной.

Собеседник положил руку ему на плечо, и голос его мгновенно потеплел:

— Хорошо.

Хэ Даюну не оставалось ничего другого, кроме как пропустить их — дальнейшее сопротивление выглядело бы как прямое признание вины. Он затаился за спиной руководителя цеха и, опустив голову, быстро набрал несколько сообщений в телефоне.

Перед входом в зону ограниченного доступа Ли Жун протянул руку к Брату Яню:

— То, что я просил подготовить.

Тот еще не до конца пришел в себя после столь стремительного поворота событий. Услышав обращение к себе, он на мгновение растерялся, но быстро спохватился и выудил из кармана герметичный флакон с распылителем, наполненный бледно-желтой жидкостью.

— Вот, держи.

Нервы начальника цеха были натянуты до предела, и он тут же встрял:

— Что это? Не загрязнит ли это наши препараты?

Стажёр покачал головой:

— Нет. Я буду использовать его только снаружи операционных блоков.

Тот хотел было уточнить состав, но Ли Жун уже увлек Цэнь Сяо в раздевалку.

Хэ Даюн, бледный от ярости, убрал телефон и посмотрел на Брата Яня:

— Что это за вещество? Если оно угрожает здоровью моих сотрудников...

— Вовсе нет, — сухо ответил оперативник. — Всего лишь быстрый биопроявитель LS.

Хэ Даюн нахмурился:

— Какой еще быстрый биопроявитель LS?

Впрочем, ответ он получил очень скоро. Как только Ли Жун и Цэнь Сяо вошли в цех, операторы, словно по команде, прекратили работу и обернулись к ним. Под тяжелыми слоями защитной формы лиц было не разглядеть. Одинаковые белые фигуры, синхронно повернувшись к вошедшим, напоминали сцену из фильма ужасов о секретных лабораториях.

Юноша, сжимая в руке флакон, спокойно подошел к рабочим местам. Не обращая внимания на настороженные взгляды из-под защитных очков, он распылил жидкость на металлические каркасы под операционными столами. Он обработал четыре или пять столов, после чего отошел в сторону и молча замер в ожидании.

Операторы переглядывались, не понимая, что именно было распылено и к чему это приведет. Брат Янь тем временем достал телефон, сверился со временем и навел камеру на рабочие зоны.

Прошло около пяти минут. Внезапно на металлической кромке одного из столов проступил отчетливый след бледно-фиолетового отпечатка пальца.

В условиях строжайшего регламента и стерильности, которой так кичилось руководство, появление человеческого отпечатка было невозможным. Это означало лишь одно: производственная среда «Цинжуй» была фикцией. Кто-то из операторов работал без перчаток или снимал защитный костюм, прикасаясь к оборудованию голыми руками!

Среди рабочих началась паника. Они в замешательстве смотрели сквозь стеклянные перегородки на Хэ Даюна. Они ждали инструкций, но цех превратился в холодную, безмолвную клетку, отрезавшую их от внешнего мира.

Первым не выдержал оператор, чей отпечаток проявился ярче всего. Он в ужасе отшатнулся и начал оправдываться:

— Это не я! Вчера за этим столом работал не я!

Его слова стали детонатором. Остальные тоже потеряли контроль, пытаясь снять с себя

ответственность.

— Я тоже этого не делал!

— И не я!

— Я всегда ношу форму по правилам!

— С чего вы взяли, что виноват вчерашний оператор? Кто первым зашел в цех сегодня утром?!

— Не смейте валить всё на тех, кто пришел первым! Сегодня все были в костюмах!

Ли Жун и Цэнь Сяо с холодным презрением наблюдали за этим позорным спектаклем. Это были неопровержимые улики, полученные прямо на месте, и Хэ Даюн не мог их оспорить.

Брат Янь не удержался от комментария:

— Когда Ли Жун просил меня подготовить раствор, я и подумать не мог, что он сработает. Мы-то считали, что господин Хэ предусмотрел всё до мелочей.

Хэ Даюн действительно был осторожен, но Цэнь Сяо появился слишком быстро. Директор успел навести лоск только на линии «Юаньхэшэна».

Отпечатки пальцев на оборудовании стали фактом, который невозможно было отрицать. Но ярость и досада лишь сильнее закипали в нем. Пусть он и допустил халатность в вопросах стерильности, но «Цинжуй» всё равно оставался качественным препаратом, спасающим жизни.

Если из-за этой выходки производство будет остановлено, пострадают не только его интересы. В стране не найдется ни одного предприятия, способного мгновенно заместить такие объемы поставок. Тысячи пациентов столкнутся с дефицитом, их лечение будет прервано.

Именно это соображение стало его последней соломинкой!

Начальник цеха в растерянности посмотрел на Хэ Даюна, надеясь увидеть на его лице хоть тень прежнего спокойствия. Речь шла не только о будущем компании, но и о его собственной карьере. Он был лицом «Цинжуй», и если бренд рухнет, он станет изгоем в индустрии. Директор стоял мрачнее ночи и не удостоил подчиненного даже взглядом.

Юй Фуянь готов был праздновать победу.

«Кто он такой на самом деле? — думал он, глядя на Ли Жуна как на мессию. — Кажется, он наперед просчитал каждый шаг Хэ Даюна, выждал момент и нанес удар по самой уязвимой щели в броне. С невероятной скоростью и эффективностью, превосходящей любые ожидания»

Этих доказательств было более чем достаточно. «Мэйцзян» придется пожать плоды своей лжи. Им даже не нужно было возвращаться к проверке «Юаньхэшэна» — по сравнению с «Цинжуй» это была лишь вершина айсберга!

Гэн Ань думал о другом: о том, что Ду Минли извинился слишком рано. И Девятый район зря поспешил с утешениями. Этот маневр со всеобщим покаянием в рабочем чате был весьма расчетливым ходом со стороны капитана Ду. Работая со многими группами и прикладывая столько усилий, он заставил всех сочувствовать себе.

Его добровольное признание поражения выглядело как проявление высокого профессионализма и мужества. Цэнь Сяо, пришедшему следом, было бы крайне сложно выглядеть убедительно в роли «кающегося грешника» — это выглядело бы лишь как бледное подражание.

Но теперь всё изменилось. Начальник группы Хань и капитан Ду абсолютно не могли представить, что они добьются успеха! Онисхватилили за горло саму «Мэйцзян», сделав то, что не удавалось ни старому, ни новому составу «Призрачного глаза»!

Ли Жун и Цэнь Сяо сняли защитную форму и вышли из шлюза. Хэ Даюн сам шагнул им навстречу. Его веки слегка подрагивали; он долго всматривался в лица противников, и в его взгляде больше не осталось ни капли пренебрежения.

— Я хочу поговорить с вами наедине, — негромко произнес он.

Теперь он отчетливо понимал: парень не просто красивое дополнение. Он — душа этой команды, секретное и самое сокрушительное оружие Цэнь Сяо.

Юй Фуянь, обладавший острым слухом, услышал предложение.

— О чем нам еще разговаривать? — тут же встрял он с едкой усмешкой. — Когда мы обнарудуем улики, будете разговаривать с Девятым районом и следственными органами!

Хэ Даюн пристально смотрел Ли Жуну прямо в глаза. Он был мастером переговоров и свято верил, что в мире не существует людей без слабостей. Юй Фуянь ожидал, что они немедленно отвергнут это предложение и окончательно раздавят врага.

Но лидеры группы хранили молчание, и победный настрой оперативника начал понемногу угасать. Он в недоумении переглянулся с Гэн Анем, но тот лишь пожал плечами. Никто из них не решался действовать самостоятельно. Цэнь Сяо оставался их руководителем, и только по

его приказу собранные улики могли быть отправлены Хань Цзяну.

Спустя минуту Ли Жун прищурился и с мягкой улыбкой ответил Хэ Даюну:

— Что ж, давайте поговорим.

<http://bllate.org/book/15351/1500102>